

Сидевший перед ним персидский кот выглядел на редкость благородно и величаво, а его гладкая шелковистая шерсть отливала глянцем под лучами солнца.

На золотистом ошейнике красовался изящный жетон — верный знак того, что у зверя есть хозяин.

Сюй Синхэ удивленно моргнул.

«Надо же, — подумал он, — неужели в поместье маршала держат кошек?»

Как кошатник со стажем, Синхэ питал непреодолимую слабость к пушистым созданиям. Взглянув на великолепного зверя, он не удержался: присел на корточки и ласково поманил его рукой:

— Кис-кис, иди сюда. Хочешь рыбную галету?

Кот не шелохнулся. Он лишь смерил гостя взглядом, преисполненным аристократического презрения, и застыл на месте, безмолвно его созерцая.

Решив, что гость просто осторожничает, Синхэ дождался, пока галеты подрумянятся в духовке, аккуратно вынул одну и положил на пол. Сам же отступил на пару шагов, давая пушистому гордецу простор:

— Угощайся. Наша Сяо Ци от них без ума, думаю, и тебе понравится.

Кот прищурился, перевел взгляд с человека на лакомство, но так и не сдвинулся с места.

Навязываться Синхэ не стал и спокойно вернулся к своим делам.

Минуло несколько минут. В кухне царил тишина. Обернувшись, Синхэ обнаружил, что белый визитер бесследно исчез.

Вместе с ним испарилось и угощение.

Синхэ лишь усмехнулся про себя. Что ж, будем считать, что ему это привиделось.

Он аккуратно нарезал говядину Веллингтон, разложил по тарелкам и уже собирался отнести обед в спальню, чтобы разделить его с Сяо Ци, как вдруг у дверей вновь послышался шорох грузового робота.

Аппетитный аромат запеченного мяса разнесся далеко за пределы кухни, и дежурившие в поместье ординарцы уже вовсю его обсуждали.

- Ну и запах... С ума сойти можно! Йорк, а ты уверял, будто он готовить не умеет.
- Подумаешь! Откуда ты знаешь, сам он это сотворил или просто кухонного робота настроил?
- Да ладно тебе, у автоматов блюда так не пахнут... Что это вообще такое?
- Откуда мне знать?
- Ну так пойд и погляди!

Любопытство взяло верх, и подстрекаемый товарищами Йорк все же явился на разведку в сопровождении кухонного робота.

С напускной деловитостью отдавая машине приказы навести порядок, он краем глаза косился на тарелки Синхэ.

Окутанная золотистым слоеным тестом говядина выглядела потрясающе сочной. Аппетитный, дразнящий аромат кружил голову даже на расстоянии.

Да, сервировка и вид были безупречны.

«Ну и что с того? — завистливо хмыкнул про себя Йорк. — Будь это благоухающее чудо хоть трижды шедевром, какой толк? На стол к маршалу оно все равно не попадет»

— Маршал Лин держит кошек?

Этот вопрос прервал мысленные излияния Йорка. Синхэ искренне хотелось прояснить происхождение загадочного визитера.

Йорк изумленно уставился на него:

— Ты видел Алана?

— Алана? — Синхэ слегка склонил голову набок. — Только что здесь крутился белый персидский кот. Утащил у меня одну рыбную галету...

— Что?! — Йорк едва не выронил планшет, бесцеремонно перебивая собеседника. — Да ты... ты с ума сошел?! Решил покормить его с рук?! И он тебя не разодрал? погоди, он вообще взял у тебя еду?!

Ординарец окончательно запутался в собственных чувствах, не понимая, какое из двух известий поразило его сильнее.

Опешив от столь бурной реакции, Синхэ недоуменно приподнял бровь:

— А в чем проблема?

— В чем?! — воскликнул Йорк, заводясь с пол-оборота. — Да это же любимец маршала! Как у тебя ума хватило пичкать его домашней стряпней? А если он отравится, ты отвечать будешь?! К тому же Алан на дух не выносит чужаков и никогда не берет еду из посторонних рук! Ты что, подмешал в это печенье какие-то кошачьи аттрактанты? Негодяй... Нет, нужно срочно вызывать ветеринара!

В голове Йорка мгновенно выстроилась безупречная логическая цепочка: этот омега определенно решил втереться в доверие к хозяину через его питомца! Какое расчетливое, коварное существо!

Синхэ лишь устало вздохнул. Наблюдать за рождением столь нелепых подозрений было тошно, и его тон сделался сухим и холодным:

— Можешь спать спокойно. Если продукты из кладовой вашего маршала не испорчены, то от домашнего печенья с ним ничего не случится.

Разворачиваясь, он машинально оперся ладонями о край кухонного стола и случайно задел пальцами едва остывший противень.

— Ш-ш-ш!..

Раскаленный металл мгновенно оставил на нежной коже ладони багровый след.

Синхэ зажмурился от резкой боли.

«Ну надо же так глупо попасться. Воистину, если не везет, то даже на воде обожжешься»

Тряся обожженной рукой, он, не оборачиваясь, бросил ординарцу:

— Ладно, беги за своим ветеринаром. А по пути захвати аптечку, будь добр.

С этими словами Синхэ включил холодную воду и подставил поврежденную ладонь под струю.

Йорк опешил.

«Он мне еще и приказывать вздумал?! — возмутился ординарец. — Совсем страх потерял, возомнил себя супругом главнокомандующего?!»

Йорк уже набрал в грудь воздуха, готовый разразиться очередной колкостью, но осекся. Взгляд его упал на побледневшее лицо Синхэ. Тот тихонько шипел сквозь зубы, а его ресницы мелко подрагивали — ожог явно причинял сильную боль.

Ординарец прикусил язык. Так ничего и не сказав, он круто развернулся и поспешно зашагал прочь.

Перекрыв кран, Синхэ осмотрел пострадавшую руку. На ладони уже наливался багровый волдырь.

— Хоть бы волдырями не пошло... — пробормотал он под нос.

Стоило ему договорить, как за спиной раздалось негромкое, требовательное:

— Мяу.

Синхэ удивленно обернулся, невольно улыбаясь:

— Что, одной рыбки мало оказалось? Не думал, что ты такой обжо...

Улыбка застыла на его губах.

В дверях кухни, прислонившись к косяку, стоял маршал Лин. Он был в парадном военном мундире — безупречно отутюженном, подчеркивающим его безукоризненную выправку и статную фигуру.

У его ног, чинно устроившись на кафельном полу, сидел белый разноглазый кот и неторопливо помахивал пушистым хвостом.

«Какая живописная картина», — мысленно усмехнулся Синхэ.

Следом пришла другая мысль:

«И какого черта его превосходительство забыл на кухне?»

Маршал Лин, только что завершивший изнурительные утренние совещания и пришедший сюда на поводу у своего капризного питомца, молча разглядывал новоиспеченного супруга.

На Синхэ был повязан простой нежно-голубой фартук, в руках он держал тарелку с дымящимся кулинарным шедевром, а полуденное солнце золотило его бледную кожу и мягкие пряди волос, окружая его фигуру едва заметным сиянием.

Вот так, посреди кухонного пара и ароматов специй, и произошла их очередная неловкая встреча.

Несмотря на то что они уже разделили супружеское ложе, общих тем для разговора у

новобрачных не прибавилось. Один молчал в силу природной немногословности, второй попросту не знал, о чем говорить.

В воздухе повисла тяжелая, густая тишина.

К счастью, разрядить обстановку вызвался третий участник немого диалога.

Белый перс грациозно прошествовал вперед и, нацелив немигающий взор на зажатую в руке Синхэ галету, властно потребовал:

— Мяу.

В отличие от покладистой Сяо Ци, Алан не собирался ластиться или выпрашивать подачки. Он величаво уселся прямо перед Синхэ и высоко задрал морду, ожидая, когда двуногий покорно преподнесет ему дары.

Синхэ перевел взгляд с высокомерного животного на столь же невозмутимого хозяина и едва сдержал улыбку.

Надо же, грозный маршал завел питомца, который являлся его точной копией.

Сейчас на него в упор смотрели две пары разноцветных глаз — человеческая и кошачья, и это поразительное сходство выглядело невероятно забавно.

В этот миг грозный «Черный бог войны», чье имя наводило трепет на все пять обитаемых галактик, показался Синхэ вовсе не таким уж суровым и пугающим.

Лин Чанфэн проследил за поведением кота. В его разноцветных глазах промелькнула тень изумления, однако голос прозвучал ровно и бесстрастно:

— Ты его чем-то угостил?

Алан славился в поместье своим скверным характером: он был невероятно привередлив как к рациону, так и к тем, кто его кормил. Даже из рук собственного законного хозяина он принимал пищу под настроение. А тут сам пришел к Синхэ кланчить добавку.

Впрочем, заметив пристальный взгляд маршала, Синхэ мгновенно посерьезнел.

Резкие упреки Йорка еще звенели в ушах, и ему показалось, что супруг явился продолжить допрос.

Он опустил голову и холодно ответил:

— Да, признаю свою вину. Прошу прощения, что покормил вашего зверя без спроса. Если он заболит — можете смело выставить мне счет за лечение.

Чанфэн слегка приподнял бровь.

Он молча созерцал юношу, у которого на спине словно вздыбились невидимые колючки.

«Чистый еж, — подумал маршал. — Чуть что — сразу в оборону»

Пока главнокомандующий пытался сообразить, в какой момент успел задеть хрупкое эго своего омеги, со стороны коридора донеслись приглушенные голоса:

— Зачем тебе аптечка? Он что, ухитрился покалечиться, пока готовил?

— Да обжегся! Неуклюжий как не знаю кто, а туда же — рвется стряпать для маршала. Сам себе проблемы на ровном месте создает!

<http://bllate.org/book/18352/1760012>